

ВОСПОМИНАНИЯ О П.А. БАКЛУШИНЕ

Еще свежи студенческие воспоминания о человеке, оставившем яркие, исключительно позитивные впечатления на всю мою жизнь. Своему первому знакомству с Петром Александровичем в 1959 г. я обязан Павлу Николаевичу Вязниковцеву, старшему преподавателю кафедры автоматизации теплоэнергетических установок электрических станций (АТЭУЭС), заинтересовавшему студента второго курса ТЭФ только что открывшейся перспективой применения электроники к управлению теплоэнергетическими процессами. Кафедра динамично реагировала на появление новых средств технологического контроля и автоматики. Возникла потребность модернизации лабораторий. Главная инициатива этого процесса исходила от заведовавшего кафедрой П.А. Баклушина. Он обратил внимание на студента, задерживающегося после учебы в лабораториях кафедры. Так мы и познакомились. Знакомство оказалось знаковым – на всю оставшуюся жизнь.

Меня впечатлили очень простые и открытые отношения с этим Человеком. Они никогда не были близкими. Пётр Александрович умело «держал дистанцию». Но его искренность, честность и благожелательность в отношениях с людьми подкупала. По молодости лет я не анализировал эти отношения. Меня они внутренне возвышали, так как я чувствовал уважительное отношение педагога к студенту.

Фактически с 1959 г. я вошел в коллектив кафедры, участвовал во многих заседаниях, на которых обсуждались перспективы развития кафедры и ее лабораторной базы, текущие работы по совершенствованию стендов. Мне довелось увидеть все характерные для кафедры процессы изнутри. Это были уроки, формировавшие во мне заинтересованное и ответственное отношение к делу, системную сущность деятельности.

Заседания кафедры, проводившиеся Петром Александровичем, никогда не были «дежурными» по своей сути. К каждому вопросу он готовился обстоятельно. Всегда перед ним на столе лежали свежие рукописные материалы, содержавшие обилие цифр и различных ссылок. Такой же аргументированной готовности к обсуждению он требовал и от сотрудников. Решения, принимаемые на заседаниях, всегда можно было считать «решением кафедры». Критика считалась вполне уместной. Она не была односторонней.

Во главу угла всегда ставился учебный процесс. Будучи исключительным методистом, Пётр Александрович требовал от всех преподавателей качественной проработки всех учебно-методических материалов. При ограниченности внутренних издательских возможностей у института находились и внешние. В частности, кафедра наладила контакты с Всесоюзным заочным энергетическим техникумом. Преподаватели кафедры Лидия Ивановна Кубасова и Лилия Акимовна Рыжова стали помогать техникуму, а техникум способствовал изданию учебно-методической литературы, доступной и для студентов кафедры.

В конце 50-х и начале 60-х годов в энергетике стали интенсивно строиться и вводиться в эксплуатацию ГРЭС с блочным оборудованием. Смена типа технологического оборудования, совпавшая по времени с полной

заменой аппаратуры, применявшейся для автоматизации тепловых процессов, потребовали адекватной реакции вузов, готовивших кадры для отечественной энергетики. Надо было видеть увлеченность Петра Александровича, его желание успевать за этими динамичными процессами.

В 1961 г. по его инициативе кафедра АТЭУЭС выпустила инженеров-теплоэнергетиков со специализацией по автоматизации. Это были студенты-волонтеры 5-го курса ТЭФ, откликнувшиеся на инициативу П.А. Баклушина и выполнившие дипломный проект по автоматизации. Вполне естественно, что мне, студенту 4-го курса ТЭФ, не составило труда подобрать среди своих однокурсников группу инициативных коллег. Таким коллективом мы занимались целый год, прошли преддипломную практику на ведущих ГРЭС и в НИИ, выполнили дипломные проекты на актуальную тематику, успешно защитились в 1962 г. и в дальнейшем увлеченно и плодотворно работали по специальности.

Возвращаясь к этому периоду и просматривая свои архивные материалы сейчас, в 2008 г., я удивляюсь умению П.А. Баклушина «смотреть в корень», видеть перспективы автоматики и специальности. Для иллюстрации своих впечатлений приведу лишь название дисциплин, прослушанных мною в студенческие годы: «Теплотехнические измерения», «Автоматизация теплоэнергетических установок» (с дополнительным очень интересным и информативным одноименным предметом на 5 курсе), «Переходные режимы и динамические характеристики», «Проектирование, монтаж и эксплуатация систем автоматики», «Счетно-решающие устройства». Впечатляет не только перечень, а и содержание сохранившихся конспектов. Прежде всего, это касается лекций, читавшихся самим Петром Александровичем. Исключительная систематизация, тщательность выбора материала, его энциклопедичность и удивительная современность даже по сегодняшним меркам. Потрясающе!

Вполне понятно было желание Петра Александровича издать достойную книгу, которая была бы востребована жизнью. Он проявил исключительную настойчивость. Для автора «с периферии» реализовать свои намерения было очень трудно. И тем не менее, монография «Автоматизация теплоэнергетических установок», подготовленная авторским коллективом (П.А. Баклушин, И.К. Киселёв, Л.И. Кубасова), в 1960 г. была выпущена в свет издательством «Госэнергоиздат». О ее популярности в вузах СССР узнал позже из разных источников. Студенты-теплоэнергетики долгое время учились автоматизации «по Баклушину», и не безуспешно. Достойное вложение сил и знаний.

Я благодарен Петру Александровичу за доверие, оказанное мне, и за приглашение после двух лет работы на Иркутской ТЭЦ-1 (г. Ангарск)

перейти на преподавательскую работу на кафедру. Подчеркиваю, что не после традиционных и обязательных для молодого специалиста трех, а после двух лет. Это была особая ситуация и для ИЭИ и для меня. «Не положено». Но и здесь, благодаря энергии Петра Александровича и полученным мною от него урокам, все разрешилось положительно. Так, с сентября 1964 г. мы стали коллегами не только по профессии, но и по службе. Он меня стал готовить в аспирантуру. Но для этого нужна была научная ориентация.

Вот тут я столкнулся с ситуацией, в которой Пётр Александрович не был в состоянии мне помочь. Я уже отмечал выше явный приоритет в его делах в пользу учебного процесса. Позже я понял, что это нельзя было отнести к недостаткам заведующего кафедрой. Это было системным обстоятельством. Также смотрел на процессы в вузе и ректорат. Пётр Александрович всегда был «законопослушным» человеком, старавшимся беспрекословно выполнять «положенное». Бюджетная наука была подчинена учебному процессу. Хоздоговорных работ в вузе было крайне мало. Так что моя скромная по объему НИР, выполненная в 1964–1965 гг. по договору с ИвТЭЦ-2, фактически стала первой хоздоговорной работой на кафедре. Пётр Александрович понимал ее роль и старался поддержать меня. Однако восторга он не испытывал, понимая в тот момент, что работа в некоторой степени отвлекает меня от учебного процесса.

В 1965 году я поступил в целевую аспирантуру в МЭИ, а на освободившееся место ассистента был приглашен выпускник кафедры, молодой кандидат наук, работавший в НИИ в Ташкенте А.Т. Лебедев, энергия и энтузиазм которого общеизвестны. Пожалуй, именно 1965/66 учебный год можно считать рубежным. Достигнуты впечатляющие результаты в динамике развития. Началась масштабная реорганизация лабораторной базы, потребовалось обновление кадров, появилась своя аспирантура, в которую были приглашены молодые выпускники кафедры. Для реализации научных амбиций аспирантов пришлось перейти к практике заключения хозяйственных договоров с электростанциями. Размеренная и планомерно построенная жизнь на кафедре стала существенно изменяться.

К чести Петра Александровича, признанного авторитета на кафедре, в вузе и среди коллег на родственных кафедрах других институтов, он реально оценил свои возможности и по достижении 60 лет в 1968 г. передал управление кафедрой Лебедеву А.Т. Внезапность этого для меня была полной неожиданностью. С годами я понял и оценил этот урок честности. Я им воспользовался почти в сходной ситуации.

После защиты своей диссертации и возвращения на кафедру я часто обращался к Пётру Александровичу за советами в учебных делах, а он продолжал по отечески шефствовать надо мной, исключительно тактично делая порой свои замечания или советуя необходимое. Ко мне естественным образом переходило его понимание значимости учебного процесса в вузе, манера чтения лекций, стимулирование творческой деятельности студента и желание понять студента (а не отмахнуться от него, как от назойливой мухи).

Его образ педагога-профессионала, лектора и Человека постоянно сопровождает меня по жизни. К сожалению, суэта 70-х и 80-х, мой переход на другую кафедру по инициативе ректората прервали наши отношения. Тем более, что Пётр Александрович редко появлялся в вузе. Чаще встречались «по случаю». И теперь я упрекаю себя за невнимания к человеку в преклонном возрасте.

Он не принадлежал к категории лиц, старавшихся привлечь внимание к своей персоне. Это было свойственно его внутренней культуре. Он учился этому у замечательной профессуры Иванова-Вознесенского политехнического института конца 20-х годов. Знаменательно, что начало его трудовой деятельности в 1930 г. совпало с выделением из ИвПИ Ивановского энергетического института. Он дорожил им и всю свою энергию вложил в дело подготовки квалифицированных энергетиков.

Своими воспоминаниями в год, отделяющий нас на 100 лет от дня рождения П.А. Баклушина, хочется частично компенсировать свои ошибки и передать молодому поколению дух той исторической реальности, к которой мы были причастны.

*Профессор кафедры
автоматизации технологических процессов
Кондрашин Анатолий Васильевич,
2008 год.*